дили подчиниться и вообще он стал жертвой бизнесменов, «которые знают кое-какой толк в юбках, но уж никак — не в искусстве их создания». В ответ на этот демарш братья Вилье, к тому времени уже начавшие испытывать финансовые затруднения, сочли за благо уступить Боэну. Таким образом, бедняга Рюэ опять — в который раз! — потерпел поражение.

В 1981 году консорциум «Агаш-Вилье» потерпел крах, был ликвидирован и оставил дом моделей «Кристиан Диор» и прочие входившие в его состав фирмы под временным попечительством назначенной по суду администрации. Это событие повлекло за собой очередную подковерную схватку.

Марк Боэн,

Джанфранко Ферре,

Джон Галлиано.

Красиво жить не запретишь

ГЛАВНЫМ противником Рюэ на сей раз стал Жан-Поль Элькан — классический добропорядочный банкир, поступивший в фирму «Кристиан Диор», чтобы под началом Рюэ выполнять обязанности управляющего директора компании. Он пришел в ужас, обнаружив, в каком состоянии находятся дела столь знаменитого, фешенебельного дома, и начал оценивать Рюэ как некоего несдержанного деспота, этакого своенравного тирана, назначившего самому себе жалованье от 400 до 500 тысяч франков в год (одну из самых крупных зарплат во Франции) и правившего компанией так, будто она являет собой его исключительную собственность.

Ежегодные представительские расходы Рюэ обходились компании в тысячи фунтов стерлингов. Они включали роскошные туалеты «от кутюр», а также оригинальные готовые наряды для жены Рюэ, услуги лучших парикмахеров — для нее же, разнообразные траты на содержание служебного и домашнего персонала плюс подвалы с запасами бордоского вина, пополняемыми по мере того, как шеф расходовал их во время приема клиентов у себя на дому. Кроме того, компания оплачивала расходы по замене ковров в его квартире — в случае если во время званого вечера кто-либо из гостей прольет на ковер бутылку вина.

Элькан не мог при всем желании поставить в вину Рюэ то, что дела компании в прошлом шли не очень хорошо. Тот никак не мог быть повинен в распродаже Буссаком духов «Кристиан Диор» по немыслимо дешевым ценам или в том, что тот же Буссак вместе с братьями Вилье тратил огромные суммы из прибылей компании «Кристиан Диор» ради поддержания на плаву других своих дышащих на ладан компаний. Но Элькан вполне мог оспорить выдвигаемые Рюэ планы развития фирмы на ближайшее будущее, предусматривающие расходы в 30 миллионов фунтов стерлингов на открытие целой сети фирменных магазинов «Диор», причем безо всякого предварительного анализа ситуации и не разобравшись, а что же все-таки ошибочно в их нынешней рыночной стратегии.

Недальновидная политика Рюэ по части раздачи лицензий на право использования торговой марки «Диор» любому производителю, готовому уплатить за «фирму» по наивысшей ставке, привела к тому, что он попал в уготовленную им же самим западню. Большая часть товаров с маркой «Диор» оказалась не столь высокого качества, чтобы быть реализованной в роскошных магазинах. Кроме того, фирма «Диор» осталась без модельера, способного спроектировать новые линии готовой одежды массового спроса. Так что хотя компания до сих пор и приносила значительные прибыли, до 3 миллионов фунтов стерлингов в год, все же не требовалось особой гениальности, чтобы понять: высокий объем продаж покоился на весьма шатком основании и шаткость эта все увеличивалась. К тому времени объем непосредственных продаж составлял всего 10 процентов от общего оборота фирмы «Диор», в то время как десятью годами ранее цифра была куда более уважительной — целых 32 процента.

Тот факт, что Рюэ давно уже прекратил сколько-нибудь серьезные обсуждения упомянутых проблем на совещаниях старших управляющих, попросту отказавшись дискутировать на сию тему, лишь добавил масла в огонь. Поведение Рюэ признали оскорбительным и приносящим компании вред. Элькан решил: Рюэ нужно убрать.

Даже не уведомив самого Рюэ, Элькан сумел убедить совет директоров поручить ему провести аудиторскую проверку состояния дел фирмы. Этот ход сопровождала необычайно шумная кампания в прессе против Рюэ, поскольку Элькан полагал — общественность должна знать, что происходит за кулисами.

Одна из драматических ситуаций, завесу над которой также подняли при содействии прессы, была связана с зубодробительным обращением Рюэ по отношению к его «правой руке» — Полу Одрэ. Рюэ совершил непростительную ошибку, сообщив Одрэ, что тот никогда не сможет рассчитывать на главенствующее место в компании, поскольку не входит в число выпускников одной из наиболее престижных высших школ Франции. Кроме того, имели место претензии к манере его поведения, в частности за столом во время званых обедов, и к его жене, равнодушной к общественной деятельности на благо компании.

Услыхав такое, Одрэ был совершенно подавлен, и потому на решающем собрании совета директоров, где на голосование было вынесено предложение ограничить возраст для претендентов на директорский пост в компании 65 годами (соответственно дальнейшей карьере 66-летнего Рюэ выносился смертный приговор), Одрэ присоединился к стану антирюэистов.

«Пошел отсюда к черту!»

ПОСЛЕ голосования Рюэ вернулся в свой кабинет бледный как привидение и вообще имел довольно несчастный вид. Однако, когда Одрэ зашел к нему, чтобы принести извинения своему наставнику и учителю, тот неожиданно вскочил и, грозно нависая над бывшим помощником, возопил: «Лучше бы ты не попадался мне на глаза! Пошел отсюда к черту!..»

Вскоре внутренние распри в «Кристиан Диор» вновь достигли наивысшей отметки. В 1984 году Бернар Арно, 35-летний хозяйственный распорядитель, возглавил «Кристиан Диор» плюс все то, что оставалось от консорциума «Агаш-Вилье». На первых порах он допустил, чтобы Одрэ, который вопреки предсказанию Рюэ все-таки занял место последнего, оставался у руля компании. Но вот во время очередного званого ужина у «Диора» Одрэ отводит Арно место рядом с Каролиной, принцессой Монако, а сам устраивается рядом с ее более известной по светским скандалам сестрой, принцессой Стефанией. Истории неведомо, усмотрел ли Арно в этой дислокации некий знак пренебрежения к собственной персоне, но зато доподлинно известно другое — Одрэ смещают с поста, который он, по сути, отнял у Рюэ, и его место занимает Арно.

Председатель совета директоров компании «Диор» Бернар Арно (справа). Так представляет себе Джон Галлиано один из вариантов будущих моделей «Диора».

Получивший прозвище «Тинтин» вследствие своего сходства с известным персонажем мультфильмов, Арно не имел ничего общего с предыдущими главными лицами компании. Модельеры компании вскоре поняли, что он не допустит, чтобы ему навязывали чьи-то вкусы касательно его собственного внешнего вида, конкретно его одеяния, не говоря уж о клиентуре компании «Диор», и только старались не хихикать, когда тот пытался разъяснить им, какого рода продукцию следует выпускать «Диору». Он постоянно жаловался на шум в ателье фирмы, непосредственно над его кабинетом, в итоге работавшие там женщины выступили с идеей носить в рабочее время шлепанцы на войлочной подошве.

Вскоре в Париже стали болтать, что Арно отгородился от служащих компании, запретил им пользоваться его личным лифтом, общается с нижестоящим персоналом посредством записочек, которые выдавал компьютер, при встречах же, скажем, в коридоре, проходит мимо, даже не здоровается с людьми. Однажды отклонил приглашение на завтрак от одного из старших менеджеров со словами: «А, собственно, о чем с вами говорить?»

В итоге его стали именовать «французским Хьюзом» (американский миллиардер-легенда, которого практически никто, в том числе из близких, не знал в лицо), хотя впоследствии Арно приклеили прозвище «Волк» из-за его ненасытной прожорливости, выразившейся в том, что он сумел подмять под себя целый сонм компаний, которые выпускают предметы роскоши, в том числе консорциум «Мюэ и Шандон» (элитарное шампанское), коньяк «Хеннесси» и, конечно же, знаменитую фирму духов «Кристиан Диор».

Активность Бернара Арно во имя утверждения собственного «я» отвратила от него как старую гвардию фирмы, так и практически всех модельеров. Фредерик Каст пришел в ярость, получив от Арно компьютерную распечатку, в которой ему воспрещалось при вояжах в Америку пользоваться рейсами «Конкорда». Год спустя «ушли» 63-летнего Марка Боэна, его место занял Джанфранко Ферре, итальянец, и для всех это стало величайшей сенсацией. Впервые услыхав о собственной отставке от издателя журнала «Повседневная женская одежда», Боэн жалобно сказал: «Меня выставили за дверь, как проштрафившегося лакея». Узнав о произошедшем, Карл Лагерфельд, звезда фирмы «Шанель», заявил: «Лучше я буду просить милостыню на улице, чем работать на Бернара Арно».

Взаимоотношения Арно со своими коллегами-подчиненными выглядели поистине сенсационно — за первые шесть лет его правления пятерых уволили или вынудили уйти в отставку. В 1988 году он назначил 35-летнюю Беатрис Бонжибо генеральным менеджером компании. И одновременно всячески обхаживал Нэн Лего, супершикарную американку с платиновой прической — в стиле героинь сериала «Династия». Она возглавила «Селину», один из филиалов «Диор» в сфере предметов роскоши, и достигла этих высот, пройдя по всем ступенькам служебной лестницы, а начинала всего лишь с должности секретарши.

Тот факт, что Лего, рука об руку с Арно, в 1987 году приветствовала именитых гостей на празднестве в честь сорокалетней годовщины со дня демонстрации первой коллекции Кристиана Диора плюс то, что почти всегда Арно «учитывал» ее точку зрения по части стратегии и перспектив развития компании, повели к рождению слухов (или домыслов), что Нэн Лего станет либо очередным генменеджером «Диор», либо, неизвестно, что существеннее, очередной супругой Арно.

В завязанных на моде парижских кругах имели хождение направленные против Лего пасквили с загадочной подписью: «дух Кристиана Диора». Пасквили информировали: Арно настолько обезумел от страсти к Лего, что, обеспечив ей чересчур значительную роль в империи «Диор», дал ей больше того, что она сама способна дать фирме.

Существеннее, однако, для компании «Кристиан Диор», что в октябре 1995 года Арно назначает Франсуа Бофюма главой группы, разрабатывающей новые направления моды. Ему, кстати, он доверяет по сей день. И вместе они претворяют в жизнь реформы, которые следовало бы осуществить еще два десятка лет назад, преследуя цель увеличить прибыльность компании.

Три знаменитых вопроса Мастера

«ДИОР» и поныне приносит чистую прибыль около 8 миллионов фунтов стерлингов в год при годовом обороте в 100 миллионов фунтов. Это — нужно подчеркнуть — означает, что фирма не более прибыльна, чем семь лет назад. Одним словом, предстоит долгий путь, если дом моделей «Кристиан Диор» намерен все же когда-либо догнать или хотя бы сравняться с парфюмерной фирмой «Духи Кристиана Диора». Ведь годовой оборот последней достиг в прошлом году 550 миллионов фунтов стерлингов.

В мире функционируют 35 фирменных магазинов «Диор», в том числе в Великобритании, головной магазин — на Слоун-стрит в Лондоне. Обладатели лицензий от «Диора», не согласные выплачивать отчисления от реализации товара по самым высоким ставкам, обнаруживают, что соглашения с ними разрывают в одностороннем порядке. И всюду, где только можно, «Диор» берет на себя ответственность за качество выпускаемой под его маркой продукции. Наиболее важный момент в программе спасения фирмы — назначение Джона Галлиано на роль ведущего модельера, ибо его смелые идеи способны произвести переворот и обеспечить процветающее будущее компании.

Эти перемены, однако, еще не означают, что компания «Кристиан Диор» выбралась из трясины. Некогда сам Кристиан Диор так формулировал свой подход к рождению нового в моде: «Каждый раз я задаю себе неизменные три вопроса — действительно ли создал я нечто новое? Можно ли носить это новое? И, наконец, достаточно ли впечатляюща эта новизна? Ибо первейшая и неотъемлемая обязанность любого модельера — дать покупателю то, чего хочет он».

Если Галлиано не сумеет обуздать свои порывы к причудливым и, как правило, далеким от практичности моделям, разрабатывая ту или иную очередную коллекцию готовой одежды «Диора», тогда направление в моде, некогда добившееся мировой славы и воплотившееся в «Новом взгляде», ждут тяжелые времена. ■